

ции, тем самым обеспечивая равновесие и баланс интересов всех участников последней.

Предложенное автором организационное объединение не должно строиться на учете финансового участия его членов. Данное обстоятельство способно, по мнению автора, благотворно повлиять на процедуру функционирования организации и обеспечить эффективность ее деятельности.

А.А. Макаренко
ВГЭУ (Минск)

НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Данная тема представляется нам актуальной ввиду наличия различных точек зрения авторов и не совсем точного законодательного регулирования в части определения субъекта рассматриваемого преступления. По общему правилу, субъектом преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее — УК), ст. 233 «Незаконная предпринимательская деятельность», могут являться граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста, а также должностные лица юридического лица независимо от формы собственности. Проволяя параллель с гражданским законодательством, отметим, что полная дееспособность гражданина наступает с 18 лет. Однако лицо до 18 лет может быть эмансипировано, и его полная дееспособность возможна с 16-летнего возраста, т.е. возможно привлечение в качестве субъекта данного преступления лица, достигшего 16-летнего возраста, поскольку нет легальных препятствий для осуществления им предпринимательской деятельности.

Следует отдельно выделить проблему определения субъекта данного преступления, когда дело касается юридического лица. Действующее уголовное законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц. Существует точка зрения российских авторов о том, что в число субъектов уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность следует включить юридических лиц. В поддержку этой позиции приводятся такие доводы, как тяжесть последствий причиненных противоправной деятельностью юридических лиц, а также трудность установления конкретного виновного лица.

Согласимся с Н.Ф. Кузнецовой в том, что такой подход является ошибочным. На наш взгляд, уголовная ответственность юридических лиц не соответствует принципам личной и виновной ответственности, а за коллективной ответственностью юридического лица могут скрываться истинные виновники преступления.

Некоторые авторы подразумевают под субъектами данного преступления лиц, создавших предприятие, определяющих его производственную программу, осуществляющих административно-распорядительную деятельность по управлению предприятием, а также распоряжающихся прибылью, получаемой от предпринимательской деятельности.

По мнению Т.Д. Устиновой, в таком случае в число лиц, которых возможно привлечь к уголовной ответственности по данному преступлению, неизбежно попадут учредители и акционеры, которые могут участвовать в распределении прибыли. Мы считаем такое определение субъекта не совсем верным, так как учредители и акционеры, согласно гражданскому законодательству, самостоятельно не занимаются предпринимательской деятельностью, а поручают это должностным лицам исполнительного органа и таким образом не могут являться субъектом рассматриваемого преступления.

В качестве определения должностных лиц воспользуемся тем, что предлагает п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, — это лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Следовательно, в тех случаях, когда незаконным предпринимательством занимаются юридические лица, к уголовной ответственности могут быть привлечены только те физические лица, которые уполномочены контролировать или осуществлять деятельность, связанную с необходимостью государственной регистрации организации или получения специального разрешения (лицензии).

Е.А. Малярова
НУ ЮАУим. Ярослава Мудрого (Харьков)

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

Уголовное процессуальное право является отраслью, наименее склонной к существенным преобразованиям основополагающих начал. Принятие Уголовного процессуального кодекса Украины закрепило ряд компромиссных процедур, указав на тенденцию лифференциации процессуальной формы.

Применение так называемых компенсирующих механизмов лежит в основе состязательной модели уголовного судопроизводства и является вполне объяснимым для стран англо-американской правовой системы. В частности, в Соединенных Штатах Америки выражением диспози-

147

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.

□□□□□□□□.

□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□. □□□□□□□□.